

Вторым прозрением стало осознание того, что случайная магия в большинстве случаев не так уж случайна, как думает большинство ведьм и волшебников. Да, почти во всех случаях она была бесследной, но в основе ее лежала сила воли.

Хотя заклинания, которые он выучил и начал изучать по воспоминаниям о прочитанных текстах и которые теперь мог вспомнить гораздо отчетливее, давались ему гораздо легче, ему все равно приходилось создавать свои собственные чары и тому подобное, используя силу воли и намерение.

Одна вещь, о которой он догадался, связана с четвертым законом Гэмпса: преобразованную пищу нельзя употреблять без вреда для того, кто ее съест. Однако если трансфигурировать существующую пищу в другую, то четвертый закон Гэмпса не действовал.

Зная, что это может убить его, но также понимая, что у него нет выбора, если он хочет не просто выжить на этой планете, он сначала попробовал превратить воду в тыквенный сок.

Это сработало. Более того, это не убило его.

Следующей попыткой было превратить мясо ящерицы, которую он только что поймал, в жареного ягненка, его любимое мясо. Это тоже сработало, но при условии, что преобразование длилось достаточно долго, чтобы пища попала в желудок. Он уже понял, что, когда еда проходит через его вкусовые рецепторы, ее вкус уже не имеет значения.

Понимая, что ему, как "всеядному", для поддержания здоровья необходима не только мясная, но и растительная пища, он нашел несколько съедобных растений, от которых его не тошнило, хотя они и были неприятны на вкус, даже после приготовления. Он наблюдал за тем, какие растения едят крысы-ящерицы, и считал, что эти растения не представляют наибольшего риска. На них он накладывал слабые трансфигурации, чтобы они продержались достаточно долго, чтобы попасть в желудок.

—
-==(oIo)=-

✓

Выйдя из кабинета Дамблдора, Тонкс отправилась прямо в "Лиловый котел" - паб, служивший воротами между маггловским Лондоном и Диагон-аллеей. Оттуда она аппарировала в небольшую рощу деревьев, расположенную в стороне от известного ей парка недалеко от дома Гарри в Литтл-Уингинге.

Там она встретила Ремуса Люпина, который сразу же проверил её на наличие следящих и подслушивающих чар и тому подобного. К их обоюдному удивлению, они ничего не нашли. Затем оба аппарировали в атриум Министерства в Лондоне, а затем на поплавке - единственном способе попасть в это место, кроме как через парадную дверь, - отправились на

Гриммаулд-плейс, 12, в Кингс-Кросс.

Когда они вышли из флоу, причем Тонкс шла впереди, Сириус уже ждал их. "Как все прошло?" - спросил он.

"Хорошо", - ответила Тонкс. "Я только один раз почувствовала, как Дамблдор попробовал слабое зондирующее пассивное сканирование Легилименции. Как только оно коснулось моих щитов, он отступил и больше не пытался".

Сириус кивнул и поднял палочку. Но перед тем, как произнести заклинание, он спросил: "Готовы ли вы снять блок памяти?"

Она кивнула в ответ и ответила: "Пожалуйста".

Сириус сделал несколько быстрых взмахов и щелчков, и Тонкс почувствовала, как в ее сознании вновь всплывают определенные воспоминания.

"Они вернулись", - вздохнула она с облегчением.

Воспоминания, которые были заблокированы, свидетельствовали о том, что Сириус был в банке Гринготтс и занимался делами Гарри. Он отправился туда сразу после того, как Министерство признало его невиновным в преступлениях, в которых его наконец-то обвинили.

Первым делом он потребовал показать ему камень жизни, который, как он знал, был привязан к душе Гарри. Он по-прежнему мягко светился, но сильно уменьшился. Когда он спросил, почему он так себя ведёт, гoblin лишь догадался, что наследник Поттера жив, но находится на очень большом расстоянии.

Теперь, зная, что Гарри жив, он взял на себя управление поместьем Поттеров в качестве регента и сделал так, чтобы никто в Гринготтсе не мог сообщить другим, особенно Дамблдору, что Гарри всё ещё жив - что его камень жизни всё ещё светится. Затем он добавил, что никто не должен знать о том, что он получил контроль над поместьем в качестве регента, а также о любых других конфиденциальных вопросах, связанных с поместьем.

Затем он официально переименовал пропавшего Гарри Поттера в своего личного наследника и наследника Блэков.

Затем он забрал приданое Беллатрисы ЛеСтрейндж, урожденной Блэк, выплаченное дому ЛеСтрейндж, аннулировал ее брак и выгнал ее из дома Блэк, магически "отрекшись" от нее. Для этого он использовал предлог, что она не смогла родить наследника Дома Лестрейндж, как того требовал контракт, и якобы "убила" законного наследника своего основного Дома, наследника Блэков Гарри Поттера.

Во время возвращения приданого гоблины обнаружили в хранилище ЛеСтранджей крестраж, фрагмент души, а в качестве "филактерии", контейнера для него, - легендарный Кубок Хаффлпаффа. Гоблины уничтожили крестраж, не разрушив кубок, и перенесли его в хранилище Блэков в качестве части восстановления.

Затем он вернул свою кузину Андромеду Тонкс, урожденную Блэк, в семью как признанную дочь Дома, признал Эдварда "Теда" Тонкса ее мужем и внебрачным сыном Дома Блэк и признал Нимфадору Нанетт Тонкс как их дочь и новоиспеченную дочь Дома Блэк. Затем добавил Андромеду в качестве наследницы Блэков после Гарри, а Нимфадору - в качестве наследницы после Андромеды.

Далее он указал, что Нарцисса Малфой, урожденная Блэк, и Драко Малфой, ее сын, исключены из линии наследования Дома Блэк, и направил обоим официальное уведомление об этом факте. Люциус Малфой, как только ему удалось "сбежать" из Азкабана - то есть купить себе выход, - попытался убить его, Сириуса, полагая, что его сын немедленно унаследует Блэк Лордшип.

Покончив с пергаментной работой, он добился того, чтобы счета Блэков и Поттеров были полностью проверены.

Кроме выплат, которые шли на стипендии тем членам дома Блэков, которые были еще живы на тот момент, этот счет никто не трогал. Однако ему сразу же сообщили, что "волшебник Дамблдор" взял некоторые артефакты из хранилища Поттеров более десяти лет назад и не вернул их. Среди них была поттеровская копилка и небольшая стопка бесценных книг.

В ярости Сириус приказал гоблинам немедленно достать их, применив восстановительную магию.

Пусть этот старый ублюдок гадает, что с ними случилось, - подумал он. Я уж точно не стану ему рассказывать".

Один из предметов, которые они извлекли с помощью магии, никому не принадлежал. Это был фамильный перстень с крупным камнем, магически прикрепленным к основному фамильному гербу - гербу дома Певерелл. Гоблины сразу же обнаружили в нем крестраж и приказали уничтожить его, не разрушая ни кольца, ни филактерии, ни камня, как в случае с Кубком. Однако они сообщили ему, что кольцо было найдено и что в нём был крестраж. Кольцо и камень были разделены и отправлены в хранилище Певерелла.

Однако это упражнение подтвердило Сириусу, что Гарри также является наследником Певерелла. Это "состояние" никогда прежде не подтверждалось Поттерами. Знания об этом тоже были защищены контрактами о неразглашении, заключёнными в Гринготтсе.